

«Успех» как категория национальной культуры

А. А. Раренко

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
andrej1997@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается категория «успех», представляющая, на наш взгляд, одно из базовых понятий любой национальной культуры. Для осознания своего положения в обществе человек пользуется некоторыми инструментами оценки, среди которых «успешность» и «неуспешность» выражают диаметрально противоположные координаты. На примерах русской и американской культур рассматривается категория «успех». Несмотря на общее понимание данной категории, наблюдаются особенности восприятия понятия «успех» в разных национальных культурах. Делается вывод о том, что понятие формируется под влиянием особенностей национального культурного развития страны.

Ключевые слова: успех, успешность, менталитет, национальная культура, самоопределение, оценка, «внутренний успех», «внешний успех», Россия, США

Для цитирования: Раренко А. А. «Успех» как категория национальной культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 162–168.

Original article

“Success” as a Category of National Culture

Andrey A. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
andrej1997@rambler.ru*

Abstract. The article examines the category of “success”, which, in our opinion, is one of the basic concepts of any national culture. To understand their position in the society, individuals use certain evaluation tools, among which “success” and “failure” express diametrically opposed coordinates. The research explores the category of “success” using examples from Russian and American cultures. It is shown that despite the general understanding of this category, there are distinctive features in how “success” is perceived in different national cultures. The article concludes that the concept is shaped by the specific characteristics of a country’s national cultural development.

Keywords: success, success, mentality, national culture, self-determination, assessment, “internal success”, “external success”, Russia, USA

For citation: Rarenko, A. A. (2024). “Success” as a category of national culture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 162–168. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Для любого человека важно признание окружающих его людей. Тема данной статьи – успех как феномен национальной культуры, под которой понимаются опосредованные национально-специфическими условиями способы мышления, переживания и действия человека, представленные в виде системы и проявляющиеся в его ежедневном поведении. Понимание человеком категории «успех» обусловлено той национальной культурой, в рамках которой произошло его моральное и нравственное становление. Актуальность избранной темы определяется недостаточной изученностью феномена «успех» с национально-культурных позиций, что подтверждается отсутствием соответствующих публикаций.

Как показывает анализ научной литературы, категория «успех» анализируется в основном с философской, социологической и экономической точек зрения [Бакуменко, 2015], хотя вполне очевидным представляется точка зрения, что данная категория является одной из базовых в системе ценностей современного человека и как таковая не может быть игнорирована. Отметим, что лишь отдельные публикации затрагивают лингвокультурологический аспект проблемы; в них авторы обращаются к анализу значений слов, включающих значение «успех» в качестве основного или периферийного, в том числе в разных языках.

«УСПЕХ» КАК ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ

При глобализации контакты между представителями разных культур становятся всё более тесными. Высокий уровень миграции различного характера приводит к тому, что представители разных этносов вынуждены часто взаимодействовать друг с другом. Появление мультинациональных корпораций, приглашающих на работу специалистов с разным культурным багажом, – тому наглядный пример.

Современная система высшего образования позволяет гражданину практически любой страны получить любое образование, какое и где он хочет, а многие университеты поддерживают идею обучения студентов из разных стран, не выделяя их в отдельные группы, при этом языком обучения часто выступает английский язык. Так, обучаясь в полиязыковой и мультикультурной среде, студенты получают не только профессиональные знания, но и опыт общения с представителями иных культур, в том числе и преодолевая конфликты, истоки которых лежат в разнице менталитетов, что

выражается как в поведении на бытовом уровне, так в отношении к учебному процессу. В качестве примера, ставшего уже хрестоматийным, можно привести отношение самих студентов – представителей разных стран – к списыванию сокурсниками на экзаменах: в некоторых культурных сообществах отношение к списыванию можно охарактеризовать в целом как толерантное, тогда как в других – возмутительно-негативное.

Нельзя не согласиться с тем, что «деятельность современного человека подведена под принцип рыночного соперничества, лейтмотивом же любого действия является достижение конечного успеха» [Масхулия, 2020, с. 28]. В современной научной литературе нашли отражения два подхода к понятию «успех», которые условно можно назвать «внешний успех» и «внутренний успех». Первый подход описывает то, как окружающие оценивают достижения индивида, на что обращают внимание, оценивая его, второй – как сам человек оценивает себя. Оба подхода в своей основе ориентируются на то, какие ценности выступают в качестве базовых у отдельно взятого человека и в обществе, в которое он интегрирован.

Как мы уже писали в наших других статьях, система ценностных ориентиров человека иерархична [Раренко, 2022; Раренко, 2023]. Более того, как показывает сравнительно-сопоставительный анализ даже идентичных в разных культурах понятий, которые можно условно описать словами «успех», «успешный», их понимание во многом определяется национально-культурной спецификой, обусловленной особенностями развития общества на разных его этапах.

УСПЕШНОСТЬ В РОССИИ

Согласно корпусным данным русского языка, понятие «успех», заимствованное в русский язык из старославянского языка, впервые упоминается в Изборнике 1076 года, который представляет собой сборник, включивший в себя принадлежащие различным жанрам поучительные (дидактические) тексты¹. В современных толковых словарях русского языка, лексическая единица «успех» имеет три связанных между собой значения² и синонимична таким словам, как достижение, завоевание, победа, триумф, фурор, торжество, свершение, лавры, удача³ [Раренко, 2020]. Приведенные выше

¹Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/>

²Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М.: АСТ: Мир и образование, 2017.

³Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / сост. Н. И. Шильнова. М.: Дом Славянской книги, 2017.

примеры свидетельствуют о том, что в русской лингвокультуре выделяются такие составляющие успеха, как удача, ее общественное признание, признание необходимости определенного физического и / или интеллектуального труда, целенаправленной деятельности, т. е. фиксируется представление о сложности движения к успеху и трудностях на пути к ним, а также представление об удаче как необходимой его составляющей.

В то же время понятие «успех», как нам представляется, в русской культуре сформировалось поздно, даже сегодня словосочетание «успешный человек» по отношению к представителю российского общества (за исключением бизнес-элиты) используется довольно редко как в повседневном общении, так и в деловом. Отметим, что в названиях научных работ чаще словосочетание встречается тогда, когда предметом исследования выступает американская лингвокультура, что косвенным образом свидетельствует, что «успех» находится на периферии базовых ценностей современных россиян. Показательно, что авторы нескольких работ отмечают интерес именно подростков и молодых людей к данной проблематике [Абашидзе, 2022; Ситько, 2020]. Это, на наш взгляд, можно рассматривать как показатель формирования новой парадигмы ценностей в современной русской лингвокультуре.

Для современных российских подростков «успех» и, соответственно, «успешный человек» рассматриваются как весьма привлекательная жизненная цель. Показательно, что, согласно исследованию Д. М. Абашидзе, российские подростки прежде всего акцентируют свое внимание на внешних (видимых и оцениваемых другими представителями общества) показателях успеха и успешности, а именно – на материальном благополучии, а лишь потом обращают внимание на внутренние критерии, такие как удовлетворенность своей жизнью; творческая реализация личности и т. п. [Абашидзе, 2022]. И. П. Ситько утверждает, что в представлениях современных российских подростков о жизненном успехе важную роль всё же играет понятие счастья, а личностный успех они видят в целеполагании и достижении поставленных собой целей (прежде всего, счастья) через преодоление препятствий, труд, получение образования. Таким образом, успешный человек – тот, кто достиг поставленных целей, самореализовался в обществе, у него счастливая семья, есть друзья, карьера и материальный достаток [Ситько, 2020, с. 57]. Эти небольшие расхождения в представлениях подрастающего поколения о сущности успеха, на наш взгляд, показательны и свидетельствуют о том, что в обществе концепт «успех» находится в стадии формирования.

В исследовании С. В. Атюниной показано, что понимание категории «успех» зависит от гендерной принадлежности человека, которого оценивают и который оценивает. Современные россияне предъявляют разные требования к мужчине и женщине, говоря об их успешности. Так, успешный мужчина россиянами описывается как дружелюбный человек, конкурентоспособный, ощущающий себя счастливым, спокойного темперамента, в то же самое время стремительный, излучающий уверенность в себе и своих действиях, ведущий активный образ жизни, респектабельный, демонстрирующий власть своим поведением и манерами, перспективный, т.е. обладающий неким потенциалом к развитию, личностному и карьерному росту, достижениям в сфере деятельности, в которой он занят, при этом особое место в его системе ценностей занимает семья [Атюнина, 2007]. Успешная женщина искренняя, благополучная, привлекательная, покоряющая, серьезная семейная, женственная, достойная. Отметим, что профессиональные качества успешной женщины не акцентируются, т. е., для того чтобы считаться успешной, женщине нет необходимости «состояться» профессионально [там же]. Любопытным представляется «женский» взгляд на успешного мужчину. Это мужчина, с одной стороны, достигающий свои жизненные цели, с другой – способный переживать от этого положительные эмоции, т. е. жизнерадостный и счастливый. Мужчины видят успешного человека как человека серьезного, стремящегося к общению и получению удовольствия, справляющегося с обыденными трудностями, возникающими в его работе [Атюнина, 2007]. Отметим, что вопреки зафиксированным словарным значениям лексической единицы «успех», в сознании русскоязычных говорящих возникают несколько иные ассоциации. Образ успешного человека, т. е. человека, добившегося успеха, обязательно, среди прочих составляющих, содержит акцент на эмоциональном интеллекте.

В произведениях русской классической литературы, в частности в романе И. А. Гончарова «Обломов», представлен образ весьма успешного человека, даже по современным меркам, – Андрея Штольца. Он – счастливо женат на Ольге Ильинской, в их отношениях царит гармония, у них есть дети. Сам отец семейства – успешный предприниматель, который регулярно повышает свои знания, в том числе получая передовой иностранный опыт. В меру своих сил Андрей Штольц эмоционально и в основном материально участвует в судьбе своего друга детства Обломова, которого, в отличие от него, никак нельзя назвать успешным человеком. Более того, после смерти друга Штольц берет его малолетнего сына Андрея на воспитание в свою семью. Как

это ни парадоксально, симпатии современников И. А. Гончарова всегда были на стороне Обломова, Штольц представлялся в русской системе ценностных координат человеком несколько отстраненным, другим, чужим. Его положительные качества признавались, но, видимо, его излишняя «успешность» как результат рационального мышления и поведения не находили должного отклика ни у читателей XIX–XX веков, ни у критиков. Вероятно, это можно хотя бы отчасти объяснить тем, что в образе Андрея Штольца отсутствует любая эмоциональность. Его деятельность не только в работе, но и в семейных отношениях, и в оказании помощи Илье Ильичу мотивирована не внутренними переживаниями, а практической необходимостью. Так, Ольга Ильинская для него не просто жена, а верная, мудрая, поддерживающая во всех жизненных ситуациях, соратница, разделяющая его отношение (во многом практическое и прагматическое) к жизни, семейному быту, воспитанию детей. Помощь Обломову выражается не в сочувствии и эмпатичных разговорах, как можно было бы ожидать, а в конкретной деятельности, имеющей реальный результат: Штольц, несмотря на занятость, нашел время поехать в Обломовку, уволил прежнего жуликоватого управляющего, нанял другого, добился того, чтобы имение Обломовка стало приносить доход, обеспечив таким образом даже не самого Обломова, а его подрастающего сына. В то же самое время Штольц сочувствует Обломову, но по-своему – молчаливо, и даже жалеет его, но, возможно, не так, как ожидали от него читатели и критики. Не стоит, однако, забывать о том, что Штольц, хотя и вырос в русской деревне, всё же по отцу немец. Отношение к Штольцу у современных читателей, особенно школьников, в настоящее время начинает меняться. Возможно, это вызвано изменением отношения в российском обществе к бизнесу и его представителям, его роли в жизни общества, формирующемся на протяжении последних 20–30 лет под влиянием системы западных ценностей, развитием концепции социальной ответственности бизнеса в мире. То отношение к успеху, которое сегодня мы наблюдаем у российских школьников и молодежи, отчасти повторяет модель успеха Штольца.

УСПЕХ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Обобщая данные англоязычных толковых словарей, можно выделить такие значения лексемы *successful* – «достигший желаемого / положительного результата», «добившийся успеха в начинаниях»; «достигший высокого положения (в бизнесе, политике и др.)»; «приобретший богатство,

способный “делать деньги”»; «снискавший славу, известность, награды»; «вызывающий своими высокими достижениями восхищение людей»; «благоприятный, благосклонный». Как и аналогичная русская лексема, прилагательное *successful* в современном английском языке в качестве синонимов имеет следующие: *favorable* (благоприятный), *profitable* (выгодный, прибыльный), *having good luck* (удачливый), *effectual* (эффективный, дающий результат), *extraordinary* (выдающийся, опередивший всех), *having succeeded in life unaided* (добившийся успеха своими силами, без помощи), т. е. *self-made* (сделавший себя сам) [Зенкова, 2019].

В культуре США понятие успеха стало не столько американской мечтой, сколько национальной идеей. Некоторые исследователи называют американское общество «успехоцентрированным», или «успехоориентированным», чему способствовали исторические, экономические и социокультурные предпосылки становления американской нации [Зенкова, 2019, с. 168]. В самом общем виде идеал успешного человека по-американски можно описать так – это человек, осуществивший «американскую мечту», т. е. обладающий властью над обстоятельствами, позитивным отношением к переменам, умеющий ценить время и им управлять, воспользовавшийся тем, что ему предлагает американское общество, – равенством возможностей и равноправием, приоритетом личных интересов над общими, неприкосновенностью частной жизни. Это человек, воплотивший в полной мере в жизнь концепцию «помоги себе сам», конкурентоспособный, посвятивший себя свободному предпринимательству, открытый и честный, практичный и прагматичный, патриотически настроенный, религиозный [Зенкова, 2019].

Таким образом, в характеристике успешного человека в американской лингвокультуре акцентируются прежде всего деятельностный признак и высокая награда как результат этой деятельности [Гончарова, 2016].

Феномен успеха по-американски сформировался в начале XX века благодаря развитию такого философского направления, определившего развитие американского общества на годы вперед, как прагматизм. Один из его представителей – Джон Дьюи – отождествляет успех со счастьем, составляющими которого являются такие блага, как здоровье, богатство, честь, доброе имя, дружба, высокая общественная оценка, образованность, умеренность, справедливость, доброжелательность. Таким образом, успешным может считать себя американец, овладевший вышеперечисленным. В понимании А. Маслоу, успешная личность – человек, который удовлетворил свои потребности: физиологические, социально-статусные, эстетические и

познавательные. У. Джеймс, выделяя степень первичной и вторичной удовлетворенности человека, главенство физиологии в процессах реагирования человека на те или иные события, связывает успех с удовлетворенностью человеком некими своими действиями. Отметим, что успех рассматривается как состояние человека в результате некой деятельности с его стороны.

В художественной американской литературе рубежа XIX–XX веков образ успешного человека представлен, например, в романе У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема». Его *карьера* бизнесмена началась весьма неожиданно и стала примером того, как реализуется на практике американская мечта. В основе его *возвышения* лежит его величество случай и удача – случайно на принадлежащем ему участке земли были обнаружены природные запасы некоего минерала, которые благодаря трудолюбию, желанию добиться успеха в жизни, природной хватке и сметливости, а также поддержке верной, может быть, даже в чем-то более практичной жены, привели семейство Сайласа Лэфема, выходца из деревенских низов, к богатству и, что еще более важно – признанию его заслуг и личных качеств, – в высшее американское общество. Более того, когда у Сайласа Лэфема возникает дилемма, как поступить (под угрозой оказывается либо семейный бизнес, либо его репутация), на семейном совете совместно(!) принимается решение пожертвовать бизнесом в пользу сохранения морального спокойствия, внутренней гармонии, доброго имени, репутации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно говорить о «национальных вариантах» успеха, тем не менее есть общие мировые тенденции, которые сегодня отчетливо прослеживаются и которые можно рассматривать как проявление глобализации, взаимопроникновение одной культуры в другую под влиянием всё более и более становящихся гомогенизированными представлений о новых реалиях. В первую очередь это касается упрочения материальных (внешних) ценностей в качестве лейтмотива человеческого бытия, их приоритета над ценностями внутренними, которые являются более разнообразными

и отражают духовные особенности развития этносов на протяжении долгой истории. В то же самое время нельзя отрицать важность и ценность материальной составляющей в жизни современных людей. В разных культурах материальная составляющая отражается по-разному, но ее наличие в качестве одной из основных составляющих успеха, как *внешнего*, так и *внутреннего*, нельзя не признать. Подытоживая сказанное, отметим, что сегодня успешный человек самостоятельно через труд достигает поставленных им самим же целей, он самореализуется в обществе, это семейный человек с хорошими социальными связями, имеет не только коллег, но и друзей, доволен своей карьерой, с хорошим материальным достатком, что позволяет ему ощущать себя вполне счастливым человеком.

Когда Ж. Бодрийяр в книге «Общество потребления» рассуждает о феномене потребления, описывая его как неосознанный процесс, напоминающий, по сути, цепную психологическую реакцию [Baudrillard, 1970], и используя многочисленные примеры современной ему реальности, последовательно доказывает, что в XX веке потребление, приобретая статус особого интереса человека, больше не определяется только сущностью самих приобретаемых предметов и их необходимостью. Опосредованно он говорит о том, что уровень потребления в последней трети XX века оказывается мерилем успешного человека. Сегодня этот тезис философа находит подтверждение еще в большей степени: характеристикой успешного человека становится его способность к демонстративному потреблению на фоне бесконечного и так же никем и ничем не мотивированного наращивания производства, т. е. производства ради самого производства. Как важную характеристику современного понимания категории «успех» следует отметить то, что «ничто и никто не может носить статус успешного, будучи не признанным таковым», на что указывал еще П. Рикёр в одной из своих работ о двойственном характере понятия «признание», поскольку современный человек как никогда раньше оказывается интегрирован в социум [Рикёр, 2010]. Соответственно, вопрос о его признании в социуме, т. е. признании его успешным, достойным уважения и самоуважения, находится в числе базовых потребностей современного человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакуменко Г. В. Процесс символизации успеха как принцип пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем // Политика и общество. 2015. № 7 (127). С. 964–977.
2. Масхулия М. Успех как лейтмотив современности. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 26–34.

3. Раренко А. А. К вопросу об определении понятия «корпоративные ценности» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 6. С. 198–217. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-198-217>.
4. Раренко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 12. № 4. С. 221–236. DOI: <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>.
5. Раренко А. А. О лексическом значении понятия «успех» (на материале толковых и отраслевых словарей русского языка) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 2. С. 9–12.
6. Абашидзе Д. М. Образ успешного человека в представлении юношей и девушек // Научные дискуссии. 2022. Т. 2. № 4. С. 29–31.
7. Ситько И. П. Формирование образа успешного человека в представлениях подростков // СтРИЖ. 2020. № 6-1 (35). С. 55–58.
8. Атюнина В. С. Образ успешного человека в семантическом пространстве личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007.
9. Зенкова Т. В. «Успешный человек» как ценностная доминанта американской лингвоаксиологической картины мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2. С. 168–179.
10. Гончарова Е. Н. Концепт успех / success в русской и американской лингвокультурах: историко-этимологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 2 (177). С. 49–53.
11. Baudrillard J. La société de consommation: ses mythes et ses structures. P.: Éditions Denoël, 1970.
12. Рикёр П. Путь признания: три очерка / [пер. с фр.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина] ; Российская академия наук, Институт философии, Институт научной информации по общественным наукам. М.: РОССПЭН, 2010.

REFERENCES

1. Bakumenko, G. V. (2015). Process simbolizacii uspeha kak princip prostranstvenno-sredovoj orientacii jelementov sociokul'turnyh sistem = The process of symbolizing success as a principle of spatial and environmental orientation of elements of socio-cultural systems. *Politika i obshhestvo*, 7(127), 964–977. (In Russ.)
2. Mashulija, M. (2020). Uspех kak leitmotiv sovremennosti = Success as a leitmotif of modernity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 5(97), 26–34. (In Russ.)
3. Rarenko, A. A. (2022). K voprosu ob opredelenii ponjatija «korporativnye cennosti» = On the issue of defining the concept of “corporate values”. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 12(6), 198–217. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-198-217>. (In Russ.)
4. Rarenko, A. A. (2023). Cennostnye orientiry rossijan v uslovijah obshhestvennyh transformacij = Value orientations of Russians in the context of social transformations. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 12(4), 221–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>. (In Russ.)
5. Rarenko, A. A. (2020). O leksicheskom znachenii ponjatija “uspeh” (na materiale tolkovyh i otraslevyh slovarей russkogo jazyka) = On the lexical meaning of the concept of “success” (based on the material of explanatory and branch dictionaries of the Russian language). In *Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11: Sociologija*, 2, 9–12. (In Russ.)
6. Abashidze, D. M. (2022). Obraz uspeshnogo cheloveka v predstavlenii junoshej i devushek = The image of a successful man in the representation of young boys and girls. *Nauchnye diskussii*, 2(4), 29–31. (In Russ.)
7. Sit'ko, I. P. (2020). Formirovanie obraza uspeshnogo cheloveka v predstavlenijah podrostkov = The formation of the image of a successful person in the representations of teenagers. *StRIZh*, 6-1(35), 55–58. (In Russ.)
8. Atjunina, V. S. (2007). Obraz uspeshnogo cheloveka v semanticheskom prostranstve lichnosti = The image of a successful person in the semantic space of personality: abstract of PhD in Psychology. Khabarovsk. (In Russ.)
9. Zenkova, T. V. (2019). “Uspeshnyj chelovek” kak cennostnaja dominanta amerikanskoy lingvoaksiologicheskoy kartiny mira = “Successful man” as a value dominant of the American linguo-axiological worldview. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*, 16(2), 168–179. (In Russ.)
10. Goncharova, E. N. (2016). Koncept uspeh / success v russkoj i amerikanskoy lingvokul'turah: istoriko-jetimologicheskij aspekt = The concept of success / session in Russian and American linguistic cultures: historical and

etymological aspect. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie, 2(177), 49–53. (In Russ.)

11. Baudrillard, J. (1970). La société de consommation: ses mythes et ses structures. Paris: Éditions Denoël.
12. Rikjor, P. (2010). Put' priznaniya : tri ocherka = The Path of Recognition : three essays. [Transl. from French by I. I. Blauberg, I. S. Vdovina] ; Russian Academy of Science, Institut filosofii, Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Андрей Алексеевич

младший научный сотрудник

Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarenko Andrey Alekseevich

Junior Research Fellow

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.09.2024
16.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication